
ДЕКАБРИСТ И. Г. БУРЦОВ О ПОКОРЕНИИ АХАЛЦИХА В 1828 ГОДУ

15 августа 1828 г. русские войска после многодневной осады и кровопролитного штурма заняли крепость Ахалцих, являющуюся одним из основных укрепленных пунктов турецкой армии. Во взятии этой крепости приняло участие немало декабристов, сосланных царским правительством в действующую кавказскую армию в 1826—1828 гг. В покорении Ахалциха большую роль сыграл, в частности, декабрист, полковник Иван Григорьевич Бурцов (1794—1829), который в те дни был начальником траншей и выделялся своим мужеством и военным искусством. Бурцов, кстати, активный участник и многих других сражений кавказского фронта русско-турецкой войны 1828—1829 гг. (см. М. Г. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, т. 2, Ереван, 1961, стр. 148—156).

Будучи одним из руководителей ахалцихского сражения в августе 1828 г., И. Г. Бурцов написал специальный рапорт о покорении Ахалциха. Рукопись рапорта хранится в архивных фондах главного штаба Кавказской армии и до сих пор не опубликована (см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 1087, д. 1258, лл. 1—8). К сожалению, начало рапорта потеряно, поэтому неизвестно, когда написан и кому адресован этот документ (хотя нетрудно полагать, что он составлен во второй половине августа 1828 г.). Несмотря на неполноту, рукопись Бурцова содержит много важных и точных данных. В ней, между прочим, наряду с другими офицерами, упоминаются также декабристы Гангеблов и Коновницын.

Следует отметить, что о покорении Ахалциха Бурцов выступил и в печати. В газете «Тифлиссские Ведомости» от 16 октября 1828 г. он напечатал письмо под заглавием: «К г.г. издателям С.-Петербургских газет», в котором опровергает и уточняет несколько сообщений о взятии Ахалциха, напечатанных в «Русском инвалиде» и в «Северной Пчеле». Так, в одной из корреспонденции, напечатанной в газете «Русский инвалид» (1828, № 230), сказано, что во время осады Ахалциха русская батарея была заложена в 1000 сажень от крепости. Это чушь, пишет Бурцов, с такого расстояния нельзя бомбардировать. Говоря о сообщениях «Северной Пчелы», он, например, указывает, что штурм Ахалциха состоялся не 16 августа, как утверждает газета, а 15 августа. В своем письме Бурцов приходит к следующему интересному заключению: «Под Ахалцихом решительная смелость составляла смысл всех военных действий, а равно и осадных работ: ею одною, можно утвердительно ска-

зять, заменены и число войск и число припасов» («Тифлиские Ведомости», 16 октября 1828 г.).

Декабрист Иван Григорьевич Бурцов—один из выдающихся деятелей своего времени. Каждая запись, принадлежащая его перу, представляет большой интерес.

М. Г. НЕРСИСЯН

Рапорт И. Г. Бурцова о покорении Ахалциха*

Быстрота не дала неприятелю времени сообразиться: охватив слева и справа сей бастион, наши мгновенно появились в перешейке и, переколов всех бывших там турок, взяли 4 орудия и несколько знамен. За отделением стрелков оба батальона перешли чрез пролом и по распоряжению полковника Бородинна направились: первый вправо по оврагу вдоль палисадов, а второй прямо по небольшой площадке к католической церкви; оба были встречены огромными толпами отчаянных турок и вошли в жарчайшую сечу.

С саперною ротою и артиллериею я настиг хвост колонны во рву и приказал одному взводу расширять пролом, а с другим стал перетаскивать орудия в город. Трудности представились невероятные: под непрерывным свистом пуль и ядер надлежало переправлять артиллерию чрез двойной ров и чрез беспорядочно набросанные бревна. Мы все схватились за колеса горного единорога, единодушное рвение одолело препятствия, и вмиг орудие сие уже было в городе, за коим начали переводить и еще два линейные. Появление первого орудия на высоком бугре, с коего могло оно действовать картечью по кладбищу поверх наших пехотных колонн и застрельщиков, а равномерно и стрельба негорновыми мортирами была чрезвычайно полезна: она изумила неприятеля. Привезенное вслед за тем другое орудие было мною обращено вправо, дабы очищать продолжение палисада и способствовать действию 1 батальона Ширванского полка. В сие роковое время храбрые русские начальники падали один за другим: едва окончил жизнь майор Рыдзевский, смертоносная пуля поразила командира Ширванского полка отличного полковника Бородинна и нескольких обер-офицеров. Турки устремляли свои удары предпочтительно на начальников и в столь тесном бсю, каков был нынешний, имели к тому большое удобство, видя отличие в одежде, по коему могли они всегда узнавать их. Немедленно по сие 2 орудий стали под начальством подполковника Тертилевича выходить пионерные роты с осадными материалами для устройства ложаментов. Место для одного было чрезвычайно невыгодно: слева от самого батальона вдоль палисадов тянулись дома, тесно поставленные и не представляющие никакого открытого про-

* Начало рапорта не сохранилось.—М. И.

странства, перед фронтом небольшая площадка, простирающаяся до церкви, значительно понижалась и тем лишала полку позицию прикрытия от тех работ, которые надлежало произвести в действие, вправо был довольно крутой и глубокий овраг. Как бы то ни было, я знал, что главная польза наша заключалась в выигрыше пространства, почему и решился заложить первый ложамент из батарейных туров как можно далее; а для внутреннего прикрытия намеревался поставить другой бруствер, по верху площадки с левой стороны, передний эполемент назначен был на плоских кровлях домов, кои составляли крайние строения над оврагом, возвышенность сего места и фланговое оно положение в отношении к католической церкви, прикрывавшей турецкие резервы, доставляли нам большие выгоды; в центре эполемент, составляя продолжение левого, пересекал дорогу и по изменности своей долго не мог прикрыть работающих; далее направо оный шел по неровностям земли и примыкал к городскому палисаду. Внутреннее прикрытие заложено было по возвышенной части бугра и по второму ряду домов также на кровлях оных.

С неизъяснимым хладнокровием и решимостью пионерные роты, следуя примеру своих храбрых начальников, принялись за сию гибельную работу, каковая редко может встретиться в осадах. В 10 саженях перед линией ложаментов теснились толпы сражавшихся ручным оружием; а из-за церкви, из-за каменные кладбища и из обоих оврагов справа и слева сыпались безсчетно турецкие пули. Крепостные же батареи их и каменная западная башня по сему малому пространству стреляли ядрами. Под таким жесточайшим огнем, можно сказать под кинжалами турецкими, закладывались вышеописанные работы. А сверх того надлежало еще наблюдать за ходом боя, и однажды случилась необходимость отделить взвод из 1 пионерной роты для подкрепления ширванских застрельщиков, ибо неприятель напирал, а резерв сего полка уменьшился уже до 60 человек. Неустрашимые пионерные офицеры жертвовали жизнью для исполнения своего долга: поручик Шефлер убит первый на месте, поручик Соломна и штабс-капитан Шмидт получили смертельные раны, от коих чрез несколько дней кончили жизнь, прапорщик Пущин ранен пулею в грудь на вылет, прапорщик Негаев в руку, а подпоручик Вильде, отряженный для построения батареи № 12, при самом начале работы ранен в шею на вылет. Нижних чинов в пионерном батальоне убито и ранено было до 100 человек. Обо всей потере нашей под Ахалцихом прилагается подробная ведомость.

В артиллерийской линейной роте убит зауряд хорунжий Диков и ранены все прочие офицеры, а капитан Зубнов получил две контузии. Во время заложения ложаментов ранены были также: состоявший при корпусном штабе артиллерии штабс-капитан Санковский, пионер-поручик Зубов, начальник Кегорновой батареи поручик Крупенников и еще некоторые. Невзирая на все таковые потери, оставшиеся начальники и три пионерных офицера, уцелевшие во всех трех пионерных ротах, ободряли людей, и работы подвигались с успехом. К захождению солнца оба прикрытия были окончены, артиллерийские орудия поставлены за брустве-

ром, стрелки заняли ложаменты, и решительный перевес был на стороне нашей. Саперная рота, устроив удобную переправу между палисадами и во рву, присоединилась к пионерным и сменила их в работе.

Линейская артиллерия и горный единорог во все это время причиняли жесточайший вред неприятелю как с фронта, так и справа ложившемуся противу занятого нами места, и, конечно, они важное участие приняли в удержании оного за нами; присланный от г. корпусного командира в подкрепление батальон Херсонского гренадерского полка под начальством генерал-майора Попова, из коего одна рота отделена была влево вдоль палисадов, а прочие подкрепляли Ширванский полк, несколько обеспечил наше положение; а сменивший убитого полковника Бородина в командовании Ширванским полком полковник Комнаров, направив движение первого батальона, под командою подполковника Юдина, вдоль оврага, в обход католической церкви и в тыл державшегося за оного неприятеля, много содействовал к ослаблению обороны турок. Между тем все батареи наши покровительствовали продолжавшемуся бою, и батарея № 12, поставленная в 60 саженьях от бастиона № 2, немало принесла пользы, действуя картечью по скопльвшимся неоднократно турецким толпам и стремившимся противу главной точки приступа. Бруствер сей батареи, когда был ранен подпоручик Вильде, закончен Нижегородского драгунского полка прапорщиком Дороховым. Справа, по приказанию г. корпусного командира, 42 Егерский полк и два орудия артиллерии посланы были для овладения частью предместья. Дойдя до рва и встретив препятствия палисадов, они оставались перед оными, пока по приказанию г. исправляющего должность начальника Штаба отряжен был прапорщик Коновницын с саперами для сделання бреши и перехода для артиллерии. Срубая палисады под сильным неприятельским огнем, он лишился нескольких человек, но скоро исполнил порученное ему дело; а пионер-прапорщик Богданович в продолжении сего времени сделал прикрытние из туров для сей артиллерии, ожидавшей возможности вступить в город. Когда войска сии достигли своего назначения, уверенность в победе еще более увеличилась, и хотя турки отчаянно защищали каждый дом, но мы стояли уже твердою ногою внутри самого города, прикрытния для пехоты были довершены, и артиллерия заняла следующее положение: 4 орудия линейския стояли на возвышенных кровлях, горный единорог и Кюгорновы мортиры по приказанию г. исправляющего должность начальника Штаба генерал-майора Остен-Сакена взнесены были на кровлю церкви; две отбитые у турок пушки стояли за внутренним бруствером. Таким образом, жертвы, принесенные нами в сем яростном бою потерю отличных офицеров, не были тщетны, мы с уверенностью могли встретить турок при новом их порыве на утро следующего дня и могли начать громить каменную крепость—последнее их убежище.

В это время граф Паскевич Эриванский прислал повеление приступить к истреблению домов города пожаром, в коих упорно неприятель держался. Истинно полезная мысль сия приведена была в действие по-

средством привезенной полковником Раевским соломы, и немедленно все луговое предместье было зажжено во многих местах. Ветер, сильно дующий, был для нас сильным союзником. Тысячи женщин бежали на наши батареи, но вооруженные турки погибали в пламени и не сдавались. После девяти часов вечера на всех точках и даже на главной огонь сделался несколько слабее, хотя оный не прекращался до полуночи. Г. исправляющий должность начальника Корпусного штаба, осмотрев устроенные ложементы и батареи, изложил мнение свое: присоединить в продолжение ночи и католическую церковь к нашим работам. По личному донесению о сем г. корпусному командиру, я получил приказание приступить к тому немедленно.

По изнурению, которое ощущали особенно пионерные роты, я поручил большую часть сей работы саперной роте, под распоряжением штабс-капитана Венедиктова, поручика Гангеблова и прапорщика Коновницына, а остальную заведывать назначил инженер штабс-капитана Чеснона и составил для исполнения сей работы сборную команду. Поверхность церкви и все прочие части ограждены были турами, на конх лежали мешки, наполненные землею для удобства ружейной обороны, сие прикрытие шло ломаную линнею и имело повсюду фланговую оборону; а на выгоднейшем месте сделана была батарея для двух 12-фунтовых орудий, которые были привезены и поставлены на рассвете 16 числа под начальством артиллерии капитана Бриммера.

В продолжение ночи часовые, у дверей церкви стоявшие, заметили нескольких турок, старавшихся прокрасться в оную, и отразили их сообразно их дерзости; но когда посланные г. генерал-майором бароном Остен-Сакеном офицеры тщательно осмотрели внутренность церкви, то нашли в ней порох и артиллерийские снаряды, взрывом коих неприятель намеревался причинить нам сильнейший вред. На рассвете все сии припасы были вынесены.

Около полуночи, по приказанию графа Паскевича Эриванского, г. генерал-майор барон Остен-Сакен с тремя ротами 42 Егерского полка двинулся из правого предместья к отдельной каменной башне. Посланный им вперед штабс-капитан Корганов с 40 человеками овладел оною, после некоторого сопротивления. На сей башне найдено 4 орудия. После сего пионер-прапорщиком Богдановичем устроена была батарея на возвышенной площадке, позади башни, лежащей для двух батарейных орудий, дабы с рассветом начать действие против Цитадели. Перед светом заняты также нашими войсками левого фланга Бастион № 1 и 2, оставленные турками, с пушками и знаменами—деятельные приготовления наши для следующего дня остались в грозном своем виде, но употребление оных упреждено было предложением турецких пашей сдать крепость и Цитадель на некоторых условиях.

Подробности начавшихся по сему случаю переговоров, а равно и действия всех войск, не имевших тесной связи с осадю, изображены в официальном описании, которое при сем прилагается.

В 11 часов утра г. корпусный командир изволил выехать во внутренность Цитадели, и Грузинский гренадерский полк водрузил Георгиевское знамя на стенах оной.

Отдавая подробный отчет о ходе Ахалцихской осады, в коем изложены все систематические распоряжения высшего начальства, увенчанные благословенным успехом, я токмо с благоговением держу произнести хвалу храбрости войск русских, достигших цели трудов своих, и с глубокою скорбью могу вспомнить о потере мужественных начальников и воинов, потере, истинно чувствительной для армии.

В отношении к порученной мне части произнесу, что служба 8-го пионерного батальона во все время осады была примерная: ни изнурение, ни непрерывные опасности не могли ослабить усердия и храбрости нижних чинов, не могли умалить мужества и расторопности офицеров. Милости справедливого государя и уважение целого корпуса да послужат возмездием батальону сему за тяжкие потери им понесенные.

Начальник траншей полковник
Бурцов

ԳԵՂԱՐՐԻՍ Ի. ԲՈՒՐՅՈՎԸ
ԱՆԱՆՑԻԱՅԻ ԳՐԱՎԱՆ ՄԱՍԻՆ

Մ. Գ. ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

1828 թ. օգոստոսի 15-ին ուսական զորքերը, ինչպես հայտնի է, գրավեցին Ախալցխա բերդը, որը թուրքական բանակի կարևոր ամրություններից մեկն էր: Ախալցխայի ճակատամարտում զործոն մասնակցություն ունեցավ, մասնավորապես, դեկարրիստ, ղեկավարող Իվան Գրիգորևիչ Բուրցովը: Կովկասյան բանակի զլխավոր շտաբի արխիվային ֆոնդերում պահպանվել է նրա՝ շատ կողմերով հետաքրքիր ղեկուցագիրը այդ բերդի գրավման մասին: Այստեղ հրատարակվում է Բուրցովի ղեկուցագիրը, որի առաջին էջերը, դժբախտարար, չեն պահպանվել: